

СОВРЕМЕННАЯ ФИЛОЛОГИЯ: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА

Материалы IV международной научно-практической конференции

29-30 июня 2011 г.

Москва 2011

<i>Лукинова А. Р.</i> К ВОПРОСУ ОБ ОСОБЕННОСТЯХ ФОРМЫ СТИХОТВОРЕНИЙ А.А. ФЕТА В СВЯЗИ С ПРОБЛЕМОЙ ЭВОЛЮЦИИ ТВОРЧЕСТВА	187
<i>Людерс Т.М.</i> КАТЕГОРИЯ МОДАЛЬНОСТИ КАК ИСТОЧНИК РЕГУЛЯТИВНО- МАНИПУЛЯТИВНОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ НА ЧИТАТЕЛЯ В АНГЛО- И НЕМЕЦКОЯЗЫЧНЫХ СМИ.....	192
<i>Малыгина Г.Е.</i> ЖАНРОВО-СТИЛИСТИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ЛЕКСИКО-ТЕМАТИЧЕСКОЙ ГРУППЫ СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ СО ЗНАЧЕНИЕМ ТЕМПОРАЛЬНОСТИ В ТЕКСТАХ ВЕТХОГО ЗАВЕТА.....	196
<i>Малюкова Е.В.</i> ПРОБЛЕМА СООТНОШЕНИЯ ТЕРМИНА И КОНТЕКСТА.....	202
<i>Мельникова Л. А.</i> СПОРНЫЕ ВОПРОСЫ ПРОИСХОЖДЕНИЯ И ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ НЕСКЛОНЯЕМЫХ СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ.....	208
<i>Момот А.Д.</i> ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ КЛАСТЕРНЫХ КОНЦЕПТОВ ДЛЯ КОНЦЕПТА LOVE В РАМКАХ МЕТАФОРЫ НА МАТЕРИАЛЕ ТЕКСТОВ СОНЕТОВ У. ШЕКСИРА.....	213
<i>Морозова И.Н.</i> ДИАХРОНИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ВАРЬИРОВАНИЯ ФОРМЫ ПРЕДИКАТА В СТРУКТУРАХ С EITHER ...OR... / NEITHER...NOR... В БРИТАНСКОМ ВАРИАНТЕ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА.....	217
<i>Мухамадиев Х.С., Мейрбекова М.М.</i> СВЕТЛЫЙ ОБРАЗ КОНЯ В СОВРЕМЕННОЙ КАЗАХСКОЙ ПОВЕСТИ ...	223
<i>Нудельман М.А.</i> ЯЗЫКОВАЯ КАРТИНА МИРА: К ПРОБЛЕМЕ СОВРЕМЕННОГО ОСМЫСЛЕНИЯ ПОНЯТИЯ.....	229
<i>Панишева Н.А.</i> ОБРАЗ МОСКВЫ В ЛИРИКЕ А.НЕСМЕЛОВА.....	233

Современная филология: теория и практика 29-30 июня 2011 г.

Мухамадиев Х.С.

Кандидат филологических наук, доцент Казахского национального университета имени аль-Фараби

Мейрбекова М.М.⁶

Старший преподаватель Казахского национального университета имени аль-Фараби

СВЕТЛЫЙ ОБРАЗ КОНЯ В СОВРЕМЕННОЙ КАЗАХСКОЙ ПОВЕСТИ

*Самые читаемые писатели - так определяется литературное место в Казахстане писателей, разрабатывающих так называемую иппическую тему (от греческого слова *hippos* - лошадь) в которой представлены лучшие анималистические произведения казахских прозаиков. Книги Т.Алимкулова, А.Кекильбаева, Д.Досжанова, М.Каназова, Д.Исабекова, М.Магауина, А.Сейдимбекова, Е.Елубаева можно читать как увлекательные повести о героях и их спутниках - аргамаках, которые, приняв человеческие условия жизни, стремятся достойно её прожить. Духовно-эстетическая значимость произведений, осложнённая порой трагизмом существования благородных животных, особо проявляется в стремлении человека выстоять в схватке с силами ненависти, зависти и лжи.*

Мир героев названных авторов представляется читателю столь же жизненным, как и сама реальность. Их повести и рассказы «Белый конь», «Призовой бегунец», «Наездник», «Степной кентавр», «Рыцарь в седле», «Кокпар», «Одинокий», «Всадник на белом коне» «Судьба скакуна», «Поклонитесь коню» относятся к произведениям указанной иппической тематики, богато представленной в литературе различных стран и эпох. Ведь именно лошадь приносит герою счастье, и лошадь по праву занимает центральное место в эпосе, тексты которых открывают читателю красочный и захватывающий конный мир. Согласно древнегреческой мифологии иппокрена - волшебный источник на Геликоне, забивший от удара копыта коня Пегаса, обладавшего чудесным свойством вдохновлять поэтов

В этом жанре отчётливо проступает серьёзная внутренняя тема - та самая, которой посвящены многие значительные произведения современной казахской литературы: отчуждение человека от его истинной сущности, от богатых народных традиций и, как следствие, поиски путей к самому себе, истокам и глубинам стремительно меняющегося мира. В поэтической легенде Е, Елубаева «Поклонитесь коню!» так звучат заключительные строки: Кони с

Мухамадиев Х.С., 2011 г.

Мейрбекова М.М., 2011 г.

нами повсюду - Куда не ступи, Кони - крылья казахов, Рождённых в степи. Как друзей, Мы их любим И чтим, как родню. Уважайте коня, Поклонитесь коню. Автор считает, что конь ни с кем и ни с чем несравним: Осёл сказал: - Не страшен мне буран. Вынослив я, Как сын степей - кулан. Кулан сказал: - Взгляните на меня, Я на скаку Прекраснее коня. И конь хотел бы удивить родню, Но не найти сравнения коню. [5, с. 137-179]

Иппическая тема в казахской литературе была всегда достаточно актуальна: С.Сейфуллин «Асау Тулпар Неукротимый Тулпар», И.Джансугуров «Кулагер», О.Сулейменов «Аргамак». И это неудивительно, поскольку культ лошади был всегда особо почитаем. Кочевник - это степной кентавр или Человеко-Конь, по утверждению Д.Досжанова. Человека и коня объединяет в одно целое и известный критик литературовед Г.Гачев в своём аналитическом исследовании произведений Ч.Айтматова: «... у Айтматова Человеко-конь (Танабай и Гульсары) в «Прошай, Гульсары!». [3, с. 590]

Сказочные кони были спутниками легендарных героев казахских эпосов - батыров. В героическом эпосе образ батыра всегда дополняется характеристикой и описанием коня, являвшегося его своеобразными крыльями. Народ знает масть и имена коней своих любимых батыров: у Кобланды-батыра конь Тайбурыл, у Ер-Таргына - Тарлан, у Алпамыса - Байшубар, у батыра Камбара Каракасат. У Ахал-серэ, певца и композитора, коня звали Кулагер. Конь вошёл в легенду вместе со своим хозяином. Лучшая из поэм И. Джансугурова и названа именем его любимого коня. Поэма рассказывает о трагической судьбе Ахана и гибели Кулагера - лучшего во всей степи скакуна.

В устном творчестве конь занимал особое место. Тулпар - мифологический образ крылатого коня один из основных мотивов казахского фольклора. Космос в представлении тюрков был населён мифическими существами, одно из которых Тулпар - собирательный образ небесного коня. Тулпары, как птицы, обладая крыльями, могли в одно мгновение перенестись в любое другое место и умели говорить по-человечьи. Крылатые кони, изображённые в памятниках искусства древних кочевников, на металлических украшениях алтайских саков, на знаменитой Каргалинской диадеме, на головном уборе Золотого человека из Иссыкского кургана, на посуде скифов, в наше время являются отличительным знаком герба Республики Казахстан.

Картину мира казахов дополняет их вера в небесных коней, которая отразилась в представлении кочевников о космосе.. Самая яркая звезда - Полярная - называется «Железный кол», к которому привязаны два коня-тулпара - Акбозат (Белый конь) и Кокбозат (сизый конь), а семь звёзд Большой Медведицы - Семь разбойников всю ночь охотятся за славными конями. Многовековое сосуществование кочевников бок о бок с животными нашло своё языковое выражение в виде системы понятий, относящихся к животным и

соответствующих их возрасту, полу, состоянию здоровья. Постоянная коневодеческая деятельность в целом и каждого индивида в отдельности обусловила становление и иппической концептосферы, выработанной в течение веков и сформировавшей определённую символическую систему в казахской лингвокультуре. В фольклорно-литературных текстах конь вытупает в роли образа-архетипа.

Иппический базисный словарь находит своё отражение в семи символических ценностях-богатств, где конь занимает центральное место - он самое ценное, священное животное. В зависимости от возраста и пола иппическая номинативная лексика представляет собой такую оригинальную систему лексем: кулын - жеребёнок, жабагы - полугодовалый жеребёнок, тай - годовалый жеребёнок, кунан - двухгодовалый жеребёнок, байтал - кобылица, сойтал - трёхгодовалая кобылица, кулык - кобылица, ожеребившаяся в первый раз, донен - самец-трёхлетка, бести - пятилетний самец, ат - кастрированный жеребец, саурик - молодой жеребец, впервые используемый как производитель, айгыр - жеребец.

Названия мастей и их оттенков также довольно разнообразны: ак - белый, акбоз - светло-сизый, кок ала - серый в яблоках, кызыл - красный, кок боз - тёмно-серый, курен - бурый, тёмно-гнедой, кер - мухортый, гнедой с желтоватыми подпалинами. Каракер - тёмно-мухортый, куба - светло-рыжий, кула - саврасый, кула кер - с подпалинами, кула каска - саврасый со звёздочкой, шубар - чубарый, тенбил - пятнистый, бозтарлан - сивый с пятнами, коныр - тёмно-бурый, тёмно-серый, жирен - рыжий, кара торы - тёмно-гнедой, кара-ат - вороной, сары - светло-саврасый. Торы - гнедой, ала - пегий, с белыми пятнами, сур - серый, шабдар - игреневый.

Описывая коня, вместе с мастью обычно называют и особенности его внешности, например: шегир - сероглазый, каска - белолобый. Отсюда и названия: кула каска - саврасый с лысиной, тортобел - серый с белым пятном на макушке, акжал - белогривый, кошегир - белый сероглазый конь.

Тюрки предпочитали белых лошадей. У царей и главнокомандующих всегда были кони белой масти. Это отмечал еще Аристотель. На коне номад кочевал, ездил на охоту, снаряжал коня на войну. Батыр считал своего коня верным другом, частью себя. Во время празднеств устраивались байга (скачки) и кокпар (спортивная игра на конях). Самых лучших лошадей называли жорга - иноходец, сужорга - безупречный иноходец, который даже воду не расплеснёт, жйурик - быстрый конь, казанат - чистокровная скаковая лошадь для верховой езды, сайгулик - скакун, бедеу - чистокровный арабский рысак, дулдул - сказочный конь, аргамак - породистая лошадь и, наконец, пырак или тулпар - крылатый конь.

По народному поверью у лошадей имеется свой дух-покровитель - Камбар-ата, и человек разговаривал с конём на «его языке». Эта особенность -

сквозной мотив языковой картины мира, предопределивший многие базисные концепты ментальности кочевников, разводивших лошадей и употреблявших кумыс.

Уж издавна повелось, что разным людям подают кумыс в разной посуде. Простому человеку в кесе. Случайным гостям и путникам в чашу - тостак. А вот дорогим друзьям подают в расписанных, средней величины чашах - зеренах. Влюблённым предлагают кумыс в изящных козе - маленьком узкогорлом сосуде с золотыми каёмками. Из серебром отделанных козе пили акыны-певцы, тонколицы щеголи - серэ. Батырам и борцам-палуанам обычно подносили кумыс в высоких кувшинах. [4. С. 21]

В настоящее время, когда общественное сознание страны столкнулось с проблемой духовного кризиса, анималистическая тема - жизнь животного в век техники вновь становится основной темой и творческим мотивом.

Судьбу человеческой индивидуальности в современном мире художники слова стремятся исследовать путём обращения к глубинной семантике иппических сюжетов, трансформируя их архетипические схемы и реализуя генетически заложенные в них значения. Они скупрулёзно воссоздают подробности национального быта и ландшафта, небезуспешно пытаюсь таким образом проникнуть во внутренний мир человека. В поисках более плодотворного приёма отображения действительности они учитывают весь богатый опыт признанных мастеров слов в этом жанре: Л.Н.Толстого «Холстомер», А.И.Куприна «Изумруд», Ф.Абрамова «О чём плачут лошади», Ф.Алегрия «Призовая лошадь», Э.Сетон-Томпсона «Мустанг-иноходец», Аббаса Саяра «Старая лошадь», Ч.Айтматова «Прощай, Гульсары».

В мировой литературе, как и вообще в жизни людей, лошадь издревле занимает особое место. «Подчас ею держатся самые нутряные корни человеческой сущности», - утверждал известный советский филолог и иппиолог Д.Урнов в работе «По словам лошади». [8. С. 189].

Прекрасные образы Холстомера, Изумруда, Гонсалеса, Мустанга, Дору, Гульсары, Кулагера и Асау Тулпара живут в нашей памяти на равных правах со многими персонажами классической литературы. В начале 20 века по поводу купринского рассказа «Изумруд» критика отмечала: «Во всей третьей книге «Шиповника» вы найдёте только одно живое существо: да и то - не человека, а лошадь. Изумруд Куприна - четырёхлетний жеребёнок - живёт, играет. Когда вы доходите до этого рассказа, вам легче становится дышать». «В «Изумруде» живёт вместе с восторгом молодости что-то близкое, дорогое человеку, клочок яркой, солнечной жизни». [6. С. 505]

Никого из читателей Турции и других стран не оставила равнодушным повесть «Старая лошадь», ставшая литературным дебютом ныне широко известного турецкого писателя Аббаса Саяра. Повесть о трагической судьбе прекрасного скакуна была принята сразу, безоговорочно и критикой, и

читателями. В том же году повесть была удостоена премии турецкого радио и телевидения, одной из самых престижных премий страны. В повести описан не частный, не единичный случай: судьба гонимой Дору - это судьба сотен коней, чьи хозяева вынуждены из-за нехватки кормов выгонять на зиму со двора оказавшихся ненужными в это время года состарившихся лошадей. Но Дору не только выжила в студёную зиму, но и окрепла, а весной увела от неблагодарных людей своего жеребёнка. В произведении, полном горечи и боли на человеческую бессердечность, победным акордом звучит тема веры и надежды на лучшую жизнь, на лучшее будущее «старой лошади», которая разом отомстила за всех своих литературных братьев. [1. С. 4]

Асау тулпар, Кулагер, Акбоз, Наркызыл, Тенблкок, Аксюмбе - литературные братья Мустанга, Гонсалеса, Изумруда, Дору, Холстомера, Гульсары, не просто лошади и даже не превосходные скакуны, прирождённые чемпионы, - это своего рода индивидуальности, яркие и неповторимые. Именно такие существа призваны напоминать человеку о земных первоосновах бытия, согревая его душу. Независимый и норовистый, наделённый неукротимой волей к победе и умеющий в нужный момент выложиться до конца, скакун противостоит окружающей его толпе людей как нечто в высшей степени подлинное и самоценное, и в этом, пожалуй, заключается главный секрет его притягательной силы.

Какой настоящий казах может прожить без коня. Все оглушены машинным гулом. Разве могут они понять призывное ржание коня, или волнение в его крови, когда он вытирает потное лицо о гриву коня. И разве можно изменить вдруг этим извечным спутникам человека? [4. 177]

Писатели Т.Алимкулов, Д.Досжанов, М.Каназов, М.Магауин - своего рода саипкеры - так называют великолепных знатоков и ценителей скаковых лошадей, тренеров-коневонов. На всём протяжении их книг это дарование хоть и остаётся неназванным - оно выступает само собой, явственно ощущаясь в том, как ведётся рассказ о байге, в меткости физических и психологических характеристик коней, вкупе с выразительностью их портретных набросков, в красочных зарисовках бесшабашного кокпара, в секретах и особенностях подготовки коней к скачкам. Они с потрясающей силой художественного слова рисуют картины аламан-байги - самой длинной скачки, восхищаясь необычной силой и выносливостью аргамаков.

Байга, как апофеоз, кульминация любого народного праздника - это архетип состязания, преодоления расстояния, обретения внутренней свободы, утверждение человеческого достоинства. В романе «Белый конь» Т.Алимкулова читаем: Весь вытягиваясь в струнку, Акбоз словно жил в бешеном ритме скачки, его попродуктивнее глубокие ноздри трепетали, как у сайгака, убегающего от погони. Уши скакуна не стояли на месте, Акбоз шёл играючи,

будто семьдесят долгих и тяжёлых километров скачки для него были сухими пустяками. [2. С. 89-94]

В повести «Судьба скакуна» описывается байга длиной более сорока километров по кругу с участием казаната по прозвищу Наркызыл - Красный верблюд. Наивысший момент напряжения байги вызывает у зрителей и владельцев коней самые различные чувства, настраивая их на философские размышления. В этой скачке второе место после Наркызыла занимает конь Актабан - Белая подошва, но после финиша, к сожалению, этот загнанный скакун завершает свою спортивную карьеру.

Что байга? Спор хвастунов... Состязание любителей скоротечной славы... Стоит ли она, эта слава, одного светлого дня жизни на белом свете? Если жизнь мила человеку, разве не мила она и животному? Терзать человеческую душу - жестокость, но разве мучить животное - достойно человеку? О покровитель коней Камбар-ата! О святой Камбар! [7. С.532]

Тулпар и аргамак - наиболее распространённые и известные символы и концепты в казахском языке. В повести «Кёкбалак - конь с голубыми ногами» перед читателем образ тулпара предстаёт в роли концептуальной метафоры: «Кёкбалак - голубой тулпар приблизился к нему, трепеща ноздрями. Бьёт копытами о землю, согнул шею». Повесть М.Магауина оканчивается символически: «Кёкбалак вздыбился и пустился вскачь. Он отталкивался копытами от земли, рывком высоко выбрасывал передние ноги. И поднимался всё выше, выше, взлетая в чистое, подёрнутое лёгкой золотистой пеленой небо». [7. 134]

У современных писателей конь, согласно традиции эпоса, заговорил с человеком, который к сожалению не всегда его слышит. В повести М.Каназова «Одинокий», полной тревоги за судьбы «братьев наших меньших», комплекс человеческих идей переведён на иппический язык. Конь так же остро, как и человек чувствует добро и зло, радость и обиду.

К числу произведений, повествующих об участии преданных человеком своих спутников, относятся повести «Белый конь» Т.Алимкулова, «Судьба скакуна» М.Магауина, «Призовой бегунец» А.Кекильбаева, «Одинокий» М.Каназова. В них повествуется о печальной судьбе лучших представителей из мира коней-аргамаков.

Казалось бы, эту тему можно было бы раскрывать в популярном жанре, рассказывать как увлекательные истории, или как научный этюд на анималистическую тему, но Холстомер - Л.Н.Толстого, Изумруд - Куприна, Тулпар - С. Сейфуллина, Гонсалес - Фернандо Алегрия, Дору - А.Саяра, Кулагер - И.Джансугурова, Гульсары - Ч.Айтматова призывают гордого человека «поклониться коню».

Литература

1. Аббас Саяр. Старая лошадь. // Современная турецкая повесть. М. «Радуга», 1989.
2. Алимкулов Т. Белый конь: роман и рассказы. - Алма-Ата, 1968.
3. Георгий Гачев. Задумавшийся скиф. О Чингизе Айтматове и его романах.// Чингиз Айтматов. Буранный полустанок. Плаха.- М., 1989.
4. Досжанов Д. Кумыс.// Когда я умирал: избранные рассказы. - Астана, 2009.
5. Елубаев Е. Поклонитесь коню.// Яблоневый сад. - Астана, 2001.
6. Куприн А.И. Рассказы. - М.: Правда, 1983.
7. Магауин М. Судьба скакуна.// Лирические отступления. - Алма-Ата, 1986.
8. Урнов Д. По словам лошади. М., 1969.

Нудельман М.А. ^L

Кандидат филологических наук, Мичуринский государственный педагогический институт

ЯЗЫКОВАЯ КАРТИНА МИРА: К ПРОБЛЕМЕ СОВРЕМЕННОГО ОСМЫСЛЕНИЯ ПОНЯТИЯ

Наука о языке сегодня - это наличие множества направлений исследований. Среди многообразия подходов, методов и трактовок, тем не менее, легко обозначить круг важнейших проблем, особое место в котором занимает проблема определения общей предметной области для языка и культуры. Изучение языковых единиц, являющихся одновременно и средством хранения и передачи образа мышления носителей языка, и средством, продуцирующим этот образ, способно дать ответы на многие возникающие у исследователей вопросы. Но рассматривать ментальность народа без изучения языка и культурного контекста невозможно. Категориальный аппарат культуры накладывает свой отпечаток на сознание каждого носителя языка, что непременно находит свое отражение в языке. Именно поэтому категории культуры - это, по мнению А.Я. Гуревича, не что иное, как «сетка координат, наложенная на живую, пульсирующую и изменяющуюся действительность» [1, И].

Большинство лингвистов рассматривают антропоцентрическую парадигму в качестве ведущего направления в современном языкознании. Пытаясь осмыслить отражение в языке национально-специфического видения мира на основе антропоцентрического и когнитивного подходов, ученые подошли к исследованию главного: язык изучается с позиции его непосредственного носителя - человека. В результате взаимодействия человека с окружающим